- Приступить к облету цели, - приказал Керш.

- Есть.

«Перчатка» накренилась. Стоя рядом с открытым воздушным шлюзом, Керш, Мелмох и Данкред смотрели на адский артефакт. Воцарилось молчание. Мика, новая тень Кнута, ждал неподалеку. В тактическом отделении, позади них, сидел проктор Краски, жующий табак, и главный констебль Колкухон, передающий инструкции своему вокс-оператору, а также Ферейра, согнувшийся пополам и прикрывавший рот рукой. Главная плеть Юрия Скейс и отделение Цикатрикс проверяли свое оружие и воздавали хвалы примарху. Озеро Чистоты, над которым они пролетали, казалось спокойным и чистым. На дальнем берегу озера осушающие заводы выпаривали воду, вызывая облака пара из толстых труб. Когда корабль достиг мелководья, десантники увидели огромный монумент , который ранее был скрыт под кристальной поверхностью озера. Огромное строение пирамидальной формы сверху было похоже на восьмиконечную звезду. Монумент был грязно-кремового цвета, покрытый илом и водорослями. Керш заметил небольшой молитвенный кордон, окружавший строение, а также временно установленное тяжелое вооружение Похоронной Гвардии на некотором расстоянии от артефакта.

- Высаживай нас позади кордона, - приказал Керш.

- Вас понял, труп-капитан.

Пока боевая машина выпускала шасси, стараясь приземлиться между надгробными плитами, Керш спрыгнул на землю. Рядом с ним, на высушенной почве, каменщики доделывали надписи на прямоугольных могильных плитах. Заглянув в ближайшую вырытую яму, Керш заметил странную конструкцию из труб, расположенную между могильным камнем и дном ямы. Кабели проводов тянулись по трубам к самому камню.

Проктор Краски встал за спиной труп-капитана.

- Для чего эти трубы? – спросил Керш.

- Случаются ошибки, - спокойно произнес Краски. – Тысячи стазисных контейнеров и саркофагов прибывают сюда каждый день с имперских миров по всему сектору:миры-ульи, кардинальские миры, гарнизоны и так далее. Иногда людей по ошибке признают усопшими, а иногда – намеренно.

- Похоронены заживо? – ужаснулся Керш.

- Без силового или стазисного поля, мертвые тела гниют в святой земле. Те, кто погребен заживо, могут дышать еще час или два, моля о спасении из-под земли, но никто их не слышит.

Краски отвернул голову и сплюнул остатки табака на землю.

- Это уже вошло в практику на мире-кладбище – устанавливать на плитах защитный механизм: источник воздуха и кабели, ведущие к небольшим колокольчикам, устанавливаемыми каменщиками в виде декоративных украшений на могильных плитах.

- Все могилы оснащены таким механизмом?

- Это – древняя традиция.

Прошагав рядом с «Громовым Ястребом», Сдиратели направились к молитвенному кордону. Участники кордона, хористы, стояли с завязанными глазами и не догадывались, что прибывший корабль принадлежит Адептус Астартес. Аббаты освободили путь десантникам, разведя нескольких хористов в стороны. За кордоном Керш прошагал по мелководью, вызывая фонтаны брызг. Вода омывала его закованные в броню лодыжки. Сдиратели направились к адскому артефакту, отделение Скейса демонстративно маршировала по воде, забрызгивая хористов. Краски, Колкухону и Ферейре передвижение давалось сложнее, учитывая постоянные рвотные приступы у Ферейры, после его первого полета на «Громовом Ястребе». Подойдя ближе к монументу, Керш обнаружил, что артефакт выстроен из черепов. Каждый из них служил кирпичиком в этом дьявольском строении, спрессованным с другими илом и песком. Ботинок Керша наткнулся на что-то твердое. Нагнувшись, труп-капитан схватил предмет и вытащил его из воды. В его руке лежал поврежденный человеческий череп. Покрутив его в руке, он изучил макушку черепа. На ней, красной краской, был изображен символ: перекрестие с тремя параллельным, горизонтальными линиями. Керш передал череп Мелмоху.

- Тела, - крикнул брат Мика, идущий впереди.

Используя дуло болт-пистолета, он проверил кости в обрывках одежды. Искривленные человеческие остатки лежали прямо перед монументом. Подняв дуло, Мика стал водить им в из стороны в сторону в поисках угроз.

- Все они носили это, - произнес чемпион.

Он указал дулом на накидки с цепочкой и грузом, обмотанной вокруг шей несчастных. Ферейра испытал еще один приступ рвоты.

- Как вы обнаружили этот артефакт? – спросил Керш, обращаясь к жителях мира-кладбища.

Колкухон указал на трубы осушительных заводов вдалеке.

- Чтобы увеличить пространство для могил, было решено осушить озеро Чистоты. Когда уровень воды снизился, мы увидели верхушку строения.

- А что по поводу черепов? – произнес Керш.

Он повернулся к проктору Краски.

- Здесь слишком много голов для без вести пропавших.

- Это – не местные, - произнес арбитр, сплюнув себе под ноги. – Статистика убийств слишком незначительна в этом регионе. Вплоть до прошлого месяца у меня было всего лишь четыре случая за весь год. Два – за предыдущий год.

- А что за прошлый месяц? – снова спросил Керш.

- Тридцать-семь, - произнес Краски.

- Здесь больше, чем тридцать семь, - произнес Данкред.

«Каратель», скатившись по рампе «Перчатки», занял позицию позади технодесантника.

- Случайные кражи, - произнес Краски.

- Кражи?

- Расхищение могил, - продолжил законник. – В основном гробокопатели – слишком тяжелое бремя налогов Министорума. Ублюдков нужно было ловить с поличным, иначе они закопают могилу вместе с доказательствами. Мы схватили пару заблудших душ несколько месяцев назад. Украли церемониальный меч офицера Гвардии с мира-гарнизона Каллистан. А также его голову. После того, как я познакомил их со своей силовой булавой, они признались в разграблении могил на военных кладбищах…

- Отдельные кладбища для военных? – заинтересовался Керш.

- Да, - ответил Краски, - что необычно, так как расхитители обычно специализируются на побрякушках с могил знати, чем гробах командующих Флота или Гвардии.

- Что по поводу обезглавливания?

- Направили запрос на эксгумацию, - произнес Краски.

Законник и Ферейра обменялись тяжелыми взглядами.

- Но он был отклонен. Мы организовали патрули совместно с Похоронной Гвардией, но тщетно.

- Мелмох.

Библиарий задумчиво рассматривал монумент.

- Эпистолярий Мелмох! – повторил Керш.

- Восемь окончаний, - ответил Мелмох. – Звезда Губительных Сил. Две пирамиды. Одна в другой, восемь сторон, восемь углов. Восемь – число Кровавого Бога.

Керш сражался со слугами Кровавого Бога. Сумасшедшие культисты. Берсеркеры. Десантники-предатели из Ордена Распространителей Крови. И даже с принцами Яростного Повелителя. И все они жаждали одного – пролить кровь Кнута.

- Какое назначение у этого монумента? Это врата? – спросил Керш.

- Нет, - ответил Мелмох. – Не врата. Трон.

- Трон… черепов?

- Трон ждет своего короля, - произнес Мелмох. – Это своего рода приглашение. Маяк.

- Маяк для чего? – спросил Керш.

- Не имею представления, - честно признался Мелмох. – Проктор, на всех останках – одно и то же приспособление. Для чего оно используется?

- Это атрибут обрядов Экклезиархии, - произнес Краски. – Мне мало что известно об этом.

Сдиратели повернулись к Ферейре.

- Накидки для наказания, - произнес церковник. – Это – один из способов наказаний. Наказуемый вешал на себя груз для искупления грехов. Наказание служило метафорой их запоздалости в процессе духовного просвещения.

Мелмох еще раз взглянул на останки. Наклонившись, он окунул руку в воду и достал оттуда ржавый клинок. Внимательно осмотрев гладкую поверхность озера, он отыскал еще три ножа.

- Мелмох, - обратился к эпистолярию Керш. – Что скажешь?

- Труп-капитан, Я считаю вполне возможным, что монумент был воздвигнут недавно. Эти тела, возможно, принадлежали культистам, поклонявшимся Кровавому Богу и его идеалам. Проктор уже подтвердил разграбление могил, в ходе которых были изъяты черепа. Целью грабителей были военные кладбища, так как Кровавый Бог ценит черепа воинов. Гробы были перезахоронены, чтобы избежать подозрений, и сам монумент был воздвигнут втайне.

- Дыхательные аппараты. Тяжелое оборудование. Такая работа не осталась бы незамеченной, - вмешался технодесантник Данкред.

- Не совсем верно, - произнес Мелмох, демонстрируя присутствующим ножи. – Монумент был выстроен вручную. Каждый череп, встроенный в конструкцию, должен был стать билетом в один конец для того, кто принес его. Нацепили эти грузы и принесли с собой ножи. Груз утянет их под воду, где они смогут внести свой вклад, в виде черепа, в строительство трона. Они перерезали горла, чтобы подпитать монумент своей кровью.

На несколько мгновений воцарилось молчание.

- Это мракобесие, - наконец произнес Данкред.

- Согласен, - ответил Мелмох.

- И бесполезно, - заключил Керш, прикусив нижнюю губу.

Он взглянул на своих Сдирателей, местных жителей, а затем смерил монумент безразличным взглядом.

- Каждый Сдиратель знает, что проще разрушить, чем построить, - произнес труп-капитан. – Мы расширим карантинную зону и разбомбим это место с орбиты.

- Это даже не обсуждается, - неожиданно вмешался Ферейра.

Керш услышал нотки властности в голосе церковника, чего Ферейра не позволял себе ранее при общении с Сдирателями.

- Священная земля не будет осквернена насилием и бомбардировками.

- Она уже осквернена, - парировал Керш. – Поэтому мы здесь.

- Бомбардировка может повредить близлежащие памятники и могилы.

- Мы можем откалибровать боеголовку, - вмешался Данкред.

- Что если вы промахнетесь?

- Мы – Адептус Астартес, главный магистр, - рявкнул Керш. – Мы не промахиваемся.

- Простите, труп-капитан, - произнес Ферейра. – Но я не могу допустить подобное вмешательство.

- Это артефакт Губительных Сил, - с раздражением произнес старшая плеть Скейс. – Нам не нужно твое разрешение, чтобы уничтожить его.

- Труп-капитан, - вмешался Колкухин. – Я, также как и вы, хочу избавиться от этого чудовища, но лорд-понтифик не санкционирует орбитальную атаку цертусийской земли. Должен быть другой путь. Прошу вас, господа.

- Если тебе не нужна наша помощь, - угрожающе начал Скейс, - можешь оставить эту чертову штуковину себе. У Сдирателей есть дела поважнее...

- Скейс... - перебил Кепш.

Плеть перевел взгляд с Колкухина и Ферейры на труп-капитана.

- Что насчет этого? – Керш кивнул в сторону «Громобоя» Данкреда.

«Каратель» подкатился к технодесантнику.

- Мы можем просто разделить монумент на части?

- Невероятно, - заключил Скейс.

- «Громобой» может быть оснащен снарядами для подземных взрывов, - произнес Данкред. – Прямые попадания, вкупе с правильно установленными взрывчатками из хранилищ Похоронной Гвардии, в огромном количестве, конечно, может разделить строение на части.

- Это займет дни! – вспылил Скейс.

Плеть отделения всей душой жаждал покинуть планету и продолжить охоту на Альфа Легион.

- Это возможно? – произнес Керш, глядя на монумент.

- Я могу подорвать строение, но что потом? – поинтересовался Данкред.

- Затем мы применим огнеметы и мелты, - предложил Керш, - и сотрем с лица земли доказательство богохульства.

- Похоронная Гвардия может... - начал Колкухон.

- Похоронная Гвардия будет охранять молитвенный кордон, пока мы не уничтожим эту штуку. Только Адептус Астартес, чтобы избежать порчи.

- Как пожелаете, мой господин.

- Брат Данкред проследит за подрывом артефакта, - приказал Керш. – Отделение Цикатрикс обеспечить безопасность и уничтожит остатки монумента.

- Ты заставишь нас потратить драгоценное время здесь, на этом жалком мире? – обвиняющим тоном спросил Скейс.

- Старшая плеть Скейс, уничтожение Хаоса – не трата времени. Это – цель, для которой мы были рождены, и я буду часто напоминать тебе об этом, - огрызнулся Керш.

- Ты ставишь под вопрос смелость, - проскрежетал Скейс, надвигаясь на Кнута.

- Больше, чем ты думаешь, - рявкнул Керш.

Оба Сдирателя рванулись друг к другу и были готовы схлестнуться, если бы не подоспевший брат Мика, выставивший болт-пистолет и щит между ними. Отодвигая Скейса щитом, Мика упирал плечо в грудь труп-каритана. Двое братьев из отделения Скейса попытались оттащить его.

- Это все монумент, - крикнул Мелмох.

На несколько секунд воцарилось спокойствие. Лица Скейса и Кнута расслабились, и Сдиратели повернулись к эпистолярию.

- Это – тлетворное влияние. Он требует крови, пролитой в его честь.

Керш перевел взгляд на Скейса и медленно кивнул.

- Отделение Цикатрикс возвращается в город Обсека, - приказал труп-капитан. – Отделению Кастигир достанется честь уничтожения порождения зла. Капеллан Шадрат будет следить за процессом.

Керш развернулся и направился к «Громовому Ястребу».

- Пошли, - приказал он. – Мы теряем время. По крайней мере, в этом наши взгляды сходятся.

Я проникаюсь еще большим уважением к своим бывшим командирам. Плеть отделения Таниал, брат Эрастус, труп-капитан Тобиаз, труп-капитан Финеха, магистр Ордена Ишабольд. Все они были великими Адептус Астартес, и я чувствую, что должен следовать их примеру. Однако я не знаю, каким образом им удавалось нести бремя командования. На поле битвы я видел, как смертные превозмогали и преодолевали свои физические барьеры. Я не обвиняю их за эти слабости и не отношусь к ним предвзято. Но они настойчиво пытаются преодолеть барьеры моего терпения. Они могут говорить ни о чем часами. Вы думаете, что их короткое существование сделает смертных лаконичными, но нет.

Я сижу здесь, за длинным каменным столом понтифика с лучшими представителями Цертус-Минор. Стол ломится от еды, которой хватит на целую армию. Эзраки сидит рядом. Они с Мелмохом - единственные Сдиратели, способные стойко переносить подобные сборища. Библиарий вел себя странно, его взгляд казался блуждающим, и он выпросил позволение уединиться в своей отдельной комнате. Понтифику с трудом давались подобные собрания. Часть его тела практически не двигалась, слуге приходилось кормить его, так как понтифику было сложно удерживать вилку в трясущихся руках. Остальные священники с удовольствием уплетали свинину, и я пришел к выводу, что трапеза – единственная замечательная черта Адептус Министорум. Но мне претил этот процесс, как и разговоры за столом. На мирах-болтах и мирах-смерти мне приходилось есть то, от чего блевали даже гроксы. Все это время понтифик Олифант и его клерики болтают без умолку. Олифант кажется мне хорошим человеком. Он не бесит меня, как те недоумки со Святого Эталберга, но мне сложно терпеть его бесконечную доброжелательность. Понтифик осыпает меня и моих Сдирателей комплиментами и благословлениями и все время пытается по-своему интерпретировать волю Бога-Императора. Я рад, что не включил Мелмоха в нашу скромную делегацию. Мне было бы еще более противно слушать эту чушь из уст Адептус Астартес.

Мое настроение испорчено. Я не в себе и маскирую свои чувства за непроницаемой маской лица. И с каждым словом экклезиарха мне становиться все сложнее и сложнее сдерживать свой гнев. Олифант с трудом встал на ноги. Он поднял бокал, собираясь сказать тост, при этом одно плечо его больного тела было выше другого. Слуга тут же наполнил пустой бокал понтифика.

- За наших спасителей, Адептус Астартес, - начал он, и его слова тут же подхватывают остальные священники.

- Да возрадуется Бог-Император их усилиям. Пусть он наблюдает, как они несут его волю. Да ниспошлет он им свое божественное благословение. Пусть он придаст им сил для очищения нашей священной земли от скверны. А мы будем молиться за их успех и поражение тьмы. Ведь с нами сам Бог-Император.

Я думаю о монументе Губительных Сил. Об усилиях брата Данкреда и отделении Кастигир, приготовившим мелты и огнеметы. Трон черепов зовет нас. Я чувствую его влияние на мое

терпение, подергивание моих мускулов и нотки моего голоса. Воин внутри меня издает рев. И вскоре он возьмет верх надо мной. Я думаю о Скейсе. О его ненависти, о ненависти со стороны его братьев. О мнимом порицании Шадрата. О пренебрежении со стороны плетей отделений. О поддержке Скейса Йоахимом. О холодной ярости в глазах Ишмаила. Такое положение дел тяготило всех. Если бы я был на их месте, я бы разделял это чувство, и, как Юрия Скейс, выражал бы его открыто. Моя честь была под вопросом. Я потерял стяг. И я жаждал отмщения. Я сожалел лишь о том, что мои братья не понимают мою боль утраты, которую я разделяю с ними. Но я – труп-капитан и должен шире смотреть на сложившуюся ситуацию. Сердца пятой бьются в бешенном ритме, и это сердцебиение ускоряется с каждым днем, потраченным на Цертус-Минор. Проще всего было бы списать это на влияние артефакта Хаоса. Но я - их труп-капитан, и мне виднее. Я не могу заставить себя благодарить магистра Ишабольда за это назначение и понять мудрость его приказов. В галактике, полной врагов, мне достался лишь этот мир-кладбище. Мои Сдиратели должны изгнать свою скорбь благословением битвы. Только огнем и мечом пятая проложит себе путь к восстановлению.

Олифант продолжает говорить, но я не слушаю его. Он произносит молитвы и благословения своим полу парализованным ртом, но они лишь подпитывают мою ярость. Святоши последовали его примеру и теперь стоят, подняв кубки. Они – повсюду. Я хочу уйти, и мои руки тянутся к оружию. Затем я снова вижу свой кошмар. Мой призрак. Мой фантом. Мое безумие сидит на другом конце стола. Мертвец сковал меня своей сверхъестественной силой мерцающего глаза. Затем призрак берет бокал и поднимает тост за меня. Все расплывается передо мной. Черная броня фантома – повсюду. Клерики пьют вино, затем ставят кубки на стол и аплодируют. Комната плывет перед моими глазами. Их формы становятся больше. Затем, за ними я вижу другие фигуры. Череду теней. Тени в черной броне. Наплечники. Шлемы. Оптика мерцает неестественным цветом. Они – повсюду. В каждом ряду. Целая армия фантомов. Порождения тьмы. Все становится черным, словно я упал в реку, и надо мной сомкнулся лед. Где-то вдалеке я вижу Олифанта, благословения все еще сходят с его губ. Не осознавая, что я делаю, я резко опускаю кулаки вниз. Стол вибрирует, моя атака вызвала вибрацию по всей его длине. Бокалы падают. Тарелки тоже. Красное вино растекается, словно кровь из ран, прямо на пол. Я - на ногах, нависаю над замершими священниками. Они шокированы и испуганы. Молчит даже Олифант. Свет вернулся в помещение. Фантом исчезает, а за ним и вся его компания.

- Достаточно, - говорю я.

Это мои слова, хотя волна гнева уже начинает спадать.

- Император – это существо из плоти и крови. Он живет и дышит. Его сыновья чтили его, как чтим и мы. Когда человечество, породившее Императора, осознает это? Священники…что они знают о воле Императора? Священники используют деяния древности и искажают их смысл. Кто вы такие, чтобы предлагать надежду? Обещание убежища и вмешательства, призванные отвлечь внимание имперцев от их страданий. Император – могущественный человек, но он не всемогущ. Если бы он был таковым, позволил бы он страдать своим людям от нищеты, голода или смерти? Как человек – он отец для нас, не бог, который подпитывает ваше желание быть любимыми и успокаивает ваши страхи. Как отец, он старается изо всех сил защищать своих детей. Он сокрушает своим кулаком тех, кто желает навредить вам. Этот кулак – мы.

Мои кулаки оставили трещину на столе. Я не знаю, к кому я обращаюсь. К Олифанту? К

отсутствующему Мелмоху? К себе. Я смотрю на испуганных священников. Я поворачиваюсь к Эзраки. Он – лучший политик, чем я, но я знаю, что, как Адептус Астертес, его также раздражает болтовня священников. Его лицо – каменная маска, но я не вижу порицания в его глазах, которое я ожидал увидеть. Выражение моего лица меняется. Гнев сменяется ужасом.

- Тьма, - бормочу я.

Это - не констатация факта и не вопрос. Бровь Эзраки поднимается вверх. Апотекарий резко встает из-за стола.

- Прошу простить нас, - Эзраки склоняет голову. – Понтифик, лорды. Дела требуют безотлагательного вмешательства капитана.

На лице понтифика все еще видна естественная улыбка, и он кивает в ответ, его жест повторяют священники. На этом Эзраки выводит меня из зала.

Апотекарий помог Кершу сесть на каменный пол площади, рядом с дворцом понтифика.

- Он авозвращается, я уверен в этом, - произнес Керш.

- Я сильно сомневаюсь в этом, - ответил Эзраки, - но я проведу дополнительные тесты.

- Я уже говорил тебе, что вижу вещи, которые не должен видеть.

- Симптомы недосыпания. Могу дать тебе успокоительные. Даже Адептус Астартес нуждается во сне. Мы не должны забывать о монументе. Мы не знаем о его истинном влиянии. Мелмох говорил нам о его тлетворном влиянии и о том, что оно сыграло роль в вашей стычке с Скейсом. Губительные Силы искусны в своих трюках, и мы не должны забывать об этом. Керш медленно кивнул.

- Я не думаю, что нужно беспокоить капеллана. Как запасной вариант - я призову Мелмоха.

Еще одна длинная ночь накрыла Церус-Минор. Все три солнца скрылись с горизонта. Брат Мика стоял на страже рядом с вратами дворца, недалеко от него нес службу наряд из двух гвардейцев Похоронной Гвардии. Он ждал. Увидев пошатывающегося Керша, поддерживаемого апотекарием, чемпион быстрым шагом подошел к командиру.

- Что случилось с труп-капитаном?

- Твоя обязанность – защита труп-капитана, - раздражтительно произнес Эзраки, - а недуги – это по моей части.

- Брат Торалех пытается передать срочное сообщение от труп-командующего Бартемия, но не смог связаться с нами по воксу, - произнес Мика.

- Как видишь, труп-капитан не разговаривает по воксу, - саркастически заметил Эзраки.

Мика помог апотекарию донести сопроводить Кершу в тень мавзолея Умберто II. Путь вниз по кочкам оказался для них достаточно сложным, учитывая дополнительный вес космического десантника в полном облачении. В темноте аллеи десантники услышали эхо убегающих шагов. Затем последовали выстрелы. Свободной рукой Мика выхватил щит с установленном на нем болтером, но Эзраки направил их в самое темное место.

- Это – местные разборки. Пусть этим занимаются местные власти, - настаивал апотекарий. – Я не хочу, чтобы кто-то видел труп-капитана в таком состоянии.

Трое Сдирателей свернули за угол. Космические десантники безмолвно наблюдали, как мимо них пробегает девочка-служанка, спасая свою жизнь. Мика бросил взгляд за угол. Послышался шум тяжелых шагов, и вскоре, в поле его зрения, возник тучный цуртусиец, передвигавшийся пошатывающимся шагом, словно одержимый. Когда местный завернул за угол, Мика впечатал его в стену. Ударившись головой о каменную кладку, цертусиец упал на булыжники и покатился вниз, пока не упал в сточную канаву. Эзраки скривился.

- Он ничего не видел, - произнес Мика, уводя своих компаньонов на безопасный маршрут.

В обязанности чемпиона входила защита труп-капитан, и даже Эзраки пришлось признать, что молодой воин прекрасно заполнил лабиринты проходов и аллей рядом с космпортом. Они направились к временному лагерю Сдирателей. Проходя очередной монастырь, десантники заметили членов Похоронной Гвардии и пару силовиков Краски, собравшихся рядом с рынком. Усиленный слух Астартес уловил плачи и рычание, издававшееся с рынка. Силовики взломали калитку и вошли внутрь с дробовиками наготове. За ними последовали гвардейцы. Последовала череда угрожающих криков, сопровождаемая выстрелами дробовиков и вспышками лаз-снарядов.

- Что, во имя Терры, здесь происходит? – воскликнул Мика.

- Вперед! – крикнул Эзраки, и Сдиратели ускорили темп передвижения.

Город словно ожил. Загудела тревога и раздались выстрелы из стаббера.

- Разве мы не должны предупредить капеллана? – спросил Мика, когда они приблизились к лагерю.

- Не капеллана, - ответил Эзраки.

- Кого тогда? – настаивал Мика. – Бартемий? Старшая плеть? У нас есть четкая иерархия командования.

Мика остановился. Эзраки продолжил двигаться. Приняв на себя вес потерявшего сознание Керша, апотекарий потащил труп-капитана, обходя попадавшиеся на пути булыжники.

- Можешь поспорить со мной позже, - крикнул Эзраки. – А сейчас помоги мне занести твоего прямого начальника внутрь.

- Апотекарий.

- Что? – рявкнул Эзраки.

Так и не дождавшись ответа, апотекарий остановился и развернулся на сто восемьдесят градусов, сжимая болт-пистолет. Взгляд Сдирателя уходил за колокольни, шпили и крыши города, прямо к небу. Эзраки последовал его примеру. И тогда он увидел причину молчания Мики. Багровая комета с огромным хвостом, окрасила небеса кровью. Эзраки слышал об этой багровой комете. Самое худшее из всех знамений, она несла смерть целым мирам, она провозглашала о прибытии слуг Кровавого Бога в неисчисляемом количестве и неудержимой жаждой резни. Злобокост пришел на Цертус-Минор, а с ним – приговор всему миру.

http://tl.rulate.ru/book/30591/667604